

Творческое pleno¹ Рубина Абдуллина

**Вадим
ДУЛАТ-АЛЕЕВ**

Иногда будущее может подмигнуть тем, на кого делает ставку. Когда при Казанской консерватории была создана специальная музыкальная школа-десятилетка, ректор Назиб Жиганов лично участвовал в первых приёмных экзаменах. Проходя по коридору мимо юных талантов, он остановился возле одного из претендентов в фортепианный класс, обутого в «футбольные» кеды: «Ты что? Ногами играешь? Футболист...». А в семьдесят втором году, когда в консерватории появился первый орган, именно этому пианисту было суждено стать первым казанским музыкантом, который играл не только руками, но и ногами. И направил его по новому пути Жиганов, направил уже осознанно, вряд ли помня о своём давнем «пророчице».

Л. И. Ройзмана, не часто адресуемую молодым органистам: «Высокий артистизм, яркий исполнительский темперамент и безупречный вкус в сочетании с разнообразным репертуаром, безусловно, дают все основания включить Рубина Абдуллина в число лучших органистов нашей страны».

С тех пор прошло много лет, молодой талант стал мэтром органного искусства России, а, кроме того, — одним из самых авторитетных руководителей в отечественном высшем музыкальном образовании. Третий десяток лет он возглавляет Казанскую консерваторию, которой до него более сорока лет руководил лишь один человек-легенда — композитор Назиб Жиганов.

Сбывшееся пророчество

Первопроходцем, которого благословил Назиб Жиганов, был Рубин Абдуллин. Он решительно заявил о себе как музыкант уже в первые годы концертной деятельности, заслужив оценку

¹ «Итальянский термин pleno означает одновременное использование всех различных по тембру регистров органа, что придает инструменту наиболее мощное и яркое звучание».

В нынешнем году Рубину Кабировичу Абдуллину, народному артисту Российской Федерации, лауреату Государственной премии России, педагогу и общественному деятелю, исполняется шестьдесят лет.

«Свой» инструмент

Окончив Казанскую консерваторию по классу фортепиано Э. А. Монасзона, Рубин Абдуллин параллельно окончил орган-ный класс Н. И. Оксентян в Ленинградской консерватории, позже завершил обучение в ассистентуре-стажировке Московской консерватории у Л. И. Ройзмана. Триум-вират блестящих педагогов, выдающихся и не похожих друг на друга музыкантов позволил молодому органисту и пианисту впитать лучшие традиции отечественного исполнительства и быстро сформировать собственное музыкантское «я». «С самого начала он обратил на себя внимание све-жим и активным музицированием на своём инструменте, — отметил выдающийся му-зыкант Хуго Лепнурм. — Под его пальцами

давно знакомые классические произведе-ния звучали как-то по новому, он «застав-лял» себя слушать».

У Рубина Абдуллина «свой» инструмент появился сразу — установленный в актовом зале Казанской консерватории большой кон-цертный «Rieger-Kloss». Это была большая удача не столько для органиста, сколько для казанской публики — она получила не про-сто инструмент, а инструмент с музыкантом, который мог блестяще продемонстрировать все богатейшие возможности органа. И пуб-лика, открывая для себя новые горизонты искусства звуков, буквально штурмовала зал во время органных концертов. Рубин Абдул-лин, угадывая интересы слушателей и в то же время формируя их, предложил несколько масштабных программ, охватывающих ор-ганную музыку с XV века до наших дней.

Для любого музыканта, и особенно для органиста, безошибочным мерилом ма-стерства и творческого масштаба является Иоганн Себастьян Бах. Его музыка всегда ждёт, прежде чем открыть для исполните-ля и для слушателя то, чем она является

на самом деле. Рубин Абдуллин исполняет музыку великого композитора всю жизнь и сыграл всего органного Баха не по одному разу. Сейчас, если он выходит к инструменту даже с одной баховской хоральной прелюдией, создаётся впечатление, что звучит весь Бах, во всей своей красоте и мудрости, постигнутой в неустанных поисках. Органист, воспитавший полсотни учеников, остаётся в отношении этого композитора особенно требовательным к себе, продолжая свой путь к Баху и покоряя слушателей объёмным и тонким слышанием музыки. К сожалению, пока Рубин Абдуллин выпустил лишь один баховский диск.

Мастерский стиль Рубина Абдуллина проявляется не только в его «фирменном» Бахе. Уникально его органное переложение «Картинок с выставки» Мусоргского.

Фантазии нового века

Знаменитый цикл русского композитора имеет несколько версий симфонической

оркестровки, самая знаменитая из которых выполнена Морисом Равелем. Но органный Мусоргский — это эксклюзив от Рубина Абдуллина. Великий русский композитор-новатор, как известно, был убеждённым противником всех старых «чужестранных» форм музыки, включая полифонию в целом и Себастьяна Баха («музыкально-математическую машину», по выражению «кучкистов») в частности; да и орган не жаловал. Поэтому сочетание «Мусоргский и орган» сквозь призму истории музыки даже может показаться экспериментом с оттенком постмодерна.

На одном из концертов Международного фестиваля «Organo pleno» в Казани мне довелось быть свидетелем, как не только публика в зале, но и почётные гости (а среди них европейские мэтры органного искусства Мишель Шапюи и Зигмунд Сат-Мари) во время выступления Рубина Абдуллина были загипнотизированы звучанием «Картинок». Это было новое слово в музыке, точнее, сразу два новых слова — в интерпретации русской классики и в расширении

горизонтов органного искусства. Орган, способный превращать картинку во фрески и сиюминутное в вечное, особенным образом проявлял почти экспрессионистский нерв «Гнома», призрачную холодность интонаций «Старого замка», многогранную иронию «Балета невылупившихся птенцов»,

ФОТОГРАФИЯ ИРИИ

неуловимые пересечения реального и виртуального в «Саду Тюильри». В тишине зала разверзлась бездна, когда зазвучала «С мёртвыми на мёртвом языке».

Союз Мусоргского с органом, созданный Рубином Абдуллиным с пронизательностью большого музыканта, превращал каждую «Картинку» в «хоральную» фантазию нового века, воздействующую на современного человека подобно библейско-хоральной символике. Исполняемые на разных органах (мне довелось слышать четыре инструмента), «Картинки» звучат каждый раз в чём-то по-новому, но неизменными остаются глубина прочтения и восхищение публики.

С. Н. Жигановым

Многомерность

Особое слышание музыки Мусоргского во многом обусловлено чутко улавливаемыми импульсами современности, которые Рубин Абдуллин захватывающе воплощает в исполнении произведений композиторов XX века. Сочинения Ф. Пуленка, П. Хиндемита, О. Мессиана, А. Шнитке, С. Губайдулиной и других мастеров украшают многие концертные программы органиста. Как музыкант и как человек он обладает важным качеством, свойственным и всему культурному пространству нашего времени — многомерностью. У него естественно и закономерно звучат музыка разных стилей, времён и народов, католический органум позднего Средневековья и мусульманский азан. Кстати, Рубин Абдуллин, пробудивший интерес к органу у композиторов Татарстана, выступает и первым исполнителем (а нередко и редактором) их сочинений. Он сделал также ряд оригинальных переложений татарской музыкальной классики.

Безупречное чувство стиля и огромная музыкальная эрудиция очень важны в ансамблевой игре, в которой Рубин Абдуллин большой мастер. В молодые годы он прошёл хорошую школу ансамблевого и оркестрового исполнительства, будучи концертмейстером в оркестре выдающегося дирижёра Натана Рахлина. Этот ценный опыт сказывается не только при игре в масштабных исполнительских составах (будь то концерты для органа с оркестром или баховские «Страсти по Иоанну»), но и в камерно-ансамблевом исполнительстве. Творческими партнёрами органиста в концертных программах были И. Архипова, И. Бочкова, М. Гантварг, А. Корнеев, В. Тонха и многие другие известные музыканты. Иногда он вспоминает о своей первой музыкальной специальности и выходит к роялю, демонстрируя абсолютно свободное владение искусством фортепианного аккомпанемента.

Притяжение

Сыгравший едва ли не на всех органах нашей страны, выступающий с концертами во всех странах Европы и в США, осуществивший более двухсот фондовых аудиозаписей, Рубин Абдуллин уже более тридцати лет воспитывает молодых органистов.

Основанный им специальный класс органа в Казанской консерватории вырос в кафедре органа и клавесина. Жизнелюбие и пронзительность, умный юмор и мудрая ирония, рыцарская защита высокого предназначения музыки, предприимчивая спонтанность (оказывающаяся в итоге безоши-

заслуженные артисты России Светлана Бережная, Даниэль Зарецкий, Лада Лабзина, Людмила Камелина, Андрей Титов; доктор искусствоведения Елена Бурундуковская; Елена Базова, Дарья Мееркова и многие другие известные музыканты.

бочным шагом вперёд) — таких категорий нет ни в одном учебном пособии. Но они необходимы тем, кто начинает путь в профессию, поскольку формируют творческую энергетику музыканта, и профессор Абдуллин учит не просто играть, он учит жить в профессии. И учиться именно в его классе едут молодые музыканты со всей страны.

Активно концертирующие организмы из многих городов России и зарубежья, они хранят и развивают традиции своей уникальной, отнюдь не массовой профессии в органных концертных залах и филармониях, костёлах и кирхах. Среди учеников профессора Абдуллина

Ректор консерватории

Не каждому концертирующему музыканту удаётся создать свою школу. Но ещё реже в творческой деятельности проявляется больше двух линий.

В 1988 году Рубин Кабирович Абдуллин был избран ректором Казанской консерватории, и динамика её роста не просто заметна, она, как музыкальное произведение в хорошем исполнении, впечатляет продуманной драматургией, точно рассчитанной «регистражкой». В 1997 году консерватория стала победительницей конкурса «Окно в Россию» в номинации «Лучший вуз искусства», в 2004-м получила статус академии,

с 2009-го вошла в число ведущих вузов страны, получивших, согласно постановлению Правительства Российской Федерации, дополнительную государственную поддержку. В консерватории созданы оперная студия, факультет дополнительного профессионального образования, диссертационный совет, редакционно-издательский

в различных творческих проектах в России и за рубежом. Консерватория организует конкурсы по всем специальностям высшего музыкального образования. Одним из последних таких проектов стал Международный конкурс пианистов имени Софии Губайдулиной — дань уважения знаменитой выпускнице вуза.

Кафедра
специального
фортепьяно
и органа

Э. Ахметова,
У. Триханова,
О. Пятницкая,
И. Гирфанова,
Л. Леонтьева,
Р. Абдуллин,
Е. Базова,
Т. Салахова,
С. Работкин,
Р. Еникеева

отдел, факультет татарского музыкального искусства и оркестр «Tatartica».

В музыкальном образовании огромное значение имеют «высокие материи», творческая профессиональная атмосфера. Именно они обеспечивают в конечном итоге его авторитет. Признанием авторитета Казанской консерватории являются многочисленные приглашения её преподавателей, аспирантов, студентов и студенческих коллективов для участия

От кирхи к кирке

В творческой партитуре Рубина Абдуллина есть ещё один исключительно виртуозный по меркам музыкантского сознания голос, мало кому удающийся. Он придаёт совершенно особое звучание его жизненному и творческому «organo pleno». Архитектор казанской органной школы и современного высшего музыкального образования в Казани, Рубин Кабирович

Превращение одного из кинотеатров в Органный зал было делом не простым, и органист дважды в неделю преодолевал пятьсот километров пути по маршруту Казань — Челны и обратно. На открытии Органного зала в 2005 году присутствовали Президент Татарстана Минтимер Шаймиев и президент Международного союза музыкальных деятелей Ирина Архипова.

В нынешнем году новое лицо получил главный учебный корпус консерватории. Во время «интермедии» от первой

стал ещё и «просто архитектором». Ректор был инициатором и, самое главное, одним из авторов проекта реконструкции актового зала консерватории. Изменения, названные скромным словом «реконструкция», в реальности означали полную перестройку зала, ставшего теперь одним из главных архитектурных украшений центральной площади Казани. Результат оказался настолько впечатляющим, что концертная сцена в новом здании, открывшемся в 1996 году, получила статус Государственного Большого концертного зала. В зале была спроектирована регулируемая акустика и установлен большой концертный орган «Flentrop», один из лучших в России. За эту работу Рубин Кабинович Абдуллин, проводивший на стройплощадке больше времени, чем за органом, в составе авторского коллектива был удостоен Государственной премии Российской Федерации.

Новые этажи

После установки нового главного органа Татарстана консерваторский «Rieger-Kloss» обрёл новый дом в Набережных Челнах, крупном индустриальном центре республики, в котором до этого никогда не звучала органная музыка. Идея принадлежала Рубину Абдуллину, её поддержало руководство Татарстана. Мэр города Ильдар Халиков (ныне Премьер-министр Республики Татарстан) уделял проекту большое внимание.

реконструкции ко второй Рубин Кабинович занимался ремонтом и переоборудованием студенческого общежития, и в результате Дом студентов консерватории занял первое место в конкурсе вузовских общежитий Казани. А главное учебное здание впервые оборудовано и перепланировано специально под музыкальный вуз. В преобразившихся изнутри старых стенах будущего стало больше, чем прошлого. Ветеран органного класса и камерных концертов малый орган «Oule» в обновлённом зале с выверенной акустикой зазвучал как никогда раньше. Завершение реконструкции учебного корпуса консерватории, к тому же выполненное на таком высоком уровне, — событие значительное в масштабах всей российской музыкальной жизни.

Рубин Кабинович много ещё чего успевает: помогает устанавливать органы в других городах страны, является художественным руководителем международного фестиваля «Organo plepo» и концертных программ, работает в жюри международных и всероссийских конкурсов и нередко их возглавляет...

Он очень похож на свой инструмент. Такой же масштабный и полнозвучный, идеальный для исполнения полифонии, способный к изменениям и увлекающий за собой всех вошедших в храм.

Дулат-Алеев Вадим Робертович — доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории музыки, член Союза композиторов России.